~Один месяц спустя~

Звон металла о металл резко разнесся по полю. Тяжелое дыхание смешивалось с легким осенним ветерком. Она снова подняла меч и сделала шаг вперед. На этот раз она его достанет. С воплем она рванулась вперед. Глаза горели от возбуждения, а меч дико размахивал.

Ее противник уклонился, и, как и раньше, их движения были слишком быстрыми, чтобы их можно было заметить. Черно-белые полосы быстро перемещались от точки к точке, пока наконец она не прижала противника к одному из столбов. Ее предплечье прижало его к столбу, а лезвие прошло в сантиметре от его шеи.

Кейко улыбнулась: "Попался". Как давно у нее не было возможности потренироваться подобным образом? С тех пор, как Какаши взял ее в свою команду. С тех пор, как они стали напарниками. Она скучала по этому, по жжению мышц, по стуку сердца. Даже пот, от которого одежда прилипала к коже.

Какаши хмыкнул и подумал: "Похоже на то. Хотя, не совсем честный бой, когда твоя катана против этого". Он поднял один кунай, покрутив его на пальце. "Давайте бросим оружие, хорошо?" Чтобы подчеркнуть свою точку зрения, он бросил кунай.

"Мы могли бы. Но, - вздохнула она, - ты мне нравишься там, где ты есть". Ее тон был дразнящим, и она сократила расстояние между ними. Ее улыбка расширилась: "Жаль, что это не настоящий ты, правда?"

Как раз в этот момент клон исчез, и она повернула голову, чтобы увидеть настоящего Какаши. Его Шаринган пристально наблюдал за ней. Он ждал, когда она сделает шаг. Не говоря ни слова, она убрала оружие в ножны и ухмыльнулась. Нет ничего плохого в том, чтобы оттачивать свои способности к тайдзюцу.

С усиленным восприятием Шарингана Какаши легко мог следить за ее движениями. Проблема, как всегда, возникла со временем реакции. Он, как никто другой, знал, что этот Шаринган не его собственный, поэтому его тело не предназначено для сопровождения обостренных чувств, которые с ним связаны. Он всегда уделял особое внимание чтению движений своих противников. Быть на несколько шагов впереди было крайне важно для правильного использования Шарингана.

Он знал, что удар будет нанесен раньше, чем увидел его. Тайдзюцу Кейко предназначалось для использования в паре с клинками, поэтому удары были неотъемлемой частью ее стиля. Из всех различных тайдзюцу, с которыми он сталкивался, это был наиболее знакомый ему стиль. Он низко опустился на землю, замахнувшись ногой, чтобы вывести ее из равновесия.

Кейко не требовался Шаринган, чтобы предугадать движения этого человека. Когда она должна была упасть назад, она перевернулась на руки и закружилась. Ее ноги были всего в дюйме от его ног, когда она уклонилась. В движении, которое казалось легким, Кейко оттолкнулась от земли и поднялась в воздух. Вращаясь, она ударила его пяткой по черепу. В

последнюю секунду Какаши уклонился в сторону и был засыпан мелкими кусочками земли, когда ее каблук соприкоснулся с землей.

Их поединок продолжался еще несколько минут, обе стороны пытались ударить друг друга, но не могли нанести ни одного значимого удара. Удары блокировались, удары парировались, тела бросались, но никакого реального ущерба нанесено не было. Это было то, в чем они оба нуждались. Это напряжение, которое можно получить только тренируясь с надежным союзником.

В разгар их спарринга Кейко крутанулась, ее удар не попал в цель. Какаши отклонился назад, уходя от ее кулака, но был застигнут врасплох, когда ее волосы пронеслись мимо его носа, скрытого маской, и ее запах заполнил его чувства. На мгновение все замедлилось. В тот день Кейко решила собрать волосы в хвост, чего она не делала уже очень давно. Волосы элегантно развевались позади нее, и, пока ее тело извивалось, его глаза проследили за длинными эбеновыми локонами, где его внимание привлек оттенок красного. Кулон.

Не успел он снова сориентироваться, как Какаши почувствовал, что его толкнули на землю, а сверху на него навалилась какая-то тяжесть. Когда он снова открыл глаза, его встретила улыбка Кейко и кулак, занесенный для удара.

"Опять ты попался" - поддразнила она, опуская руку.

Он усмехнулся, глаза закрылись в улыбке: "Так и есть".

Кейко улыбнулась и поднялась с него, протягивая руку, чтобы помочь ему встать. "Если бы я не знала лучше, я бы сказала, что ты отвлекся".

Когда он взял ее руку и встал, он задумался о том, чтобы быть честным и сказать, что так и было. Он не мог понять, почему он был так рассеян, но это было так. "Наверное, я давно не видел твоих волос в таком состоянии".

Кейко моргнула, ее рука бессознательно потянулась назад, чтобы коснуться волос: "О". Ее пальцы пробежались по волосам, когда она отдернула руку. "Это было давно. Через плечо обычно намного проще, но иногда это может мешать". Она сделала паузу, внимательно изучая его: "Это не могло быть тем, на что ты отвлекся. Ты чувствовал что-нибудь своим Шаринганом?".

"Нет." Он легко ответил.

Напряженная тишина заполнила воздух между ними, прежде чем она заговорила: "Ты уверен, что сможешь сделать то, что сделал он?".

Какаши поднял руку и снова накрыл свой Шаринган. "Нет, но я должен попытаться, если хочу

иметь хоть какой-то шанс против него".

Она кивнула, положив ладонь на его руку: "Я понимаю, Какаши. Но ты не хуже меня знаешь, что ты не родился с этим. То, что ты уже можешь делать то, что можешь, само по себе удивительно". Его глаза сузились в раздумье, и она поспешно добавила: "Но, может быть, тебе просто нужно немного медитации или что-то в этом роде?"

"Может быть."

С тех пор, как Саске дезертировал, а Наруто покинул деревню, Какаши тренировался при каждом удобном случае. Он не сомневался, что Саске станет таким же грозным противником, как и его брат. Не говоря уже о том, что Акацуки сами по себе были силой, с которой нужно было считаться. Итачи показал ему, на что способен Шаринган. Хотя он не был рожден Учихой, была вероятность, что он сможет использовать ту же силу.

Нужно было только понять, как это сделать.

Сильный порыв ветра пронесся мимо них, и Какаши почувствовал, что дрожит. Скоро, несомненно, выпадет снег. Он бросил взгляд на Кейко и улыбнулся: "Нам пора возвращаться".

Кейко кивнула и опустилась на ступеньку рядом с ним: "Тебе ведь не холодно, Какаши?".

Он принужденно усмехнулся: "Не все мы так хорошо переносим холод".

"Если хочешь знать мое мнение, - начала она, - зимы здесь очень мягкие. Тебе приходится иметь дело со снегом только пару месяцев в году. Ты знаешь, что до приезда в Коноху я никогда не ощущала таких времен года?"

Какаши посмотрел на нее сверху вниз и заметил отстраненный взгляд в ее глазах. Теперь, когда он подумал об этом, он не слышал, чтобы она говорила о своей родине. "О? Я так понимаю, зима - это все, что тебе довелось испытать?"

"Вполне". Она пожала плечами: "Я слышала, что листья меняют цвет, а весной и летом все оживает. Когда я была маленькой, я жила в небольшой деревне, расположенной между двумя горами. Там всегда было холодно, а деревья были сосновые, поэтому они никогда не меняли цвет. Было несколько месяцев, когда становилось теплее и распускались некоторые цветы, но на этом все и заканчивалось".

Теплота в ее голосе заставила его глаза смягчиться: "Ты скучаешь по этому?".

"Иногда. Холод - это моя стихия, в конце концов. Я так понимаю, ты не так сильно любишь холод?". Хотя он пытался скрыть это, она могла различить мурашки на его коже и то, как глубоко он засунул руки в карманы.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на пасмурное небо, и почесал затылок: "Не могу сказать, что это мое любимое". Он опустил руку, чтобы засунуть ее в карман, но был удивлен, когда она схватила его за запястье.

В ее улыбке было столько тепла, сколько ему было нужно, когда она переплела свои пальцы с его: "Хорошо, что у тебя есть я, чтобы согреть тебя, да?".

"Точно", - согласился он, слегка сжав ее руку.

http://tl.rulate.ru/book/66486/1868702